

ФИЛОСОФИЯ

Исаков Александр Владимирович

соискатель

ФГБОУ ВПО «Забайкальский государственный университет»

г. Чита, Забайкальский край

военнослужащий

В/ч 44261

г. Новосибирск, Новосибирская область

КАТЕГОРИЯ «ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ» В СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ

Аннотация: в данной статье исследуется категория «деятельность», обосновываются возможности и перспективы реализации деятельностного подхода в социальной философии в контексте постнеклассического типа научной рациональности, актуализирующей аксиологическую проблематику. С этих позиций анализируются категории «социальность», «деятельность», «субъект деятельности», «коллективная деятельность», в содержании которых раскрывается идея развития всех форм общественной жизни и самого человека через деятельную природу человека как его родовую сущность. Делается вывод, что реализация деятельностного подхода не только обогащает исследовательскую базу социальной философии и наиболее полно позволяет реализовать её рекомендательную и прогностическую функции.

Ключевые слова: постнеклассическая рациональность, деятельность, деятельностный подход, социальность, субъект деятельности, коллективная деятельность, ценности.

В современном научном знании отмечается тяготение к исследованию человекообразных систем, проблематике становления деятельного субъекта, общества и культуры, их взаимообусловленности и взаимодействия, что обуслов-

лено становлением постнеклассической научной рациональности, а также проблемами, вызванными цивилизационным сдвигом с тенденциями трансформации ценностей (Л.А. Микешина, В.С. Стёпин, В.С. Швырев и др.).

Нужно отметить, что в каждую историческую эпоху общество заинтересовано в воспроизводстве и воспитании определенного культурно-исторического типа человека с характеристиками, детерминированными мировоззрением, потребностями социума, таким образом, культура общества способна выражать свою сущность в такой уникальной форме бытия, как образ человека, что подтверждается существующими дефинициями: «идеальный тип» (М. Вебер), культурно-исторический «тип человека» (М. С. Каган), тип человека, принимаемый за «образец» в разных социальных слоях (Л.А. Черная), «модальная и нормативная личность» (Р. Линтон), «этнический образ» (Я.В. Чеснов), «личностный образец» (М. Оссовская) [8]. В современных исследованиях ведётся поиск «инновационного потенциала личности», «инновационного поведения», «субъекта инновационной деятельности» (Э.В. Галажинский, О.М. Краснорядцева, И.О. Логинова, А.Л. Никифоров и др.), что актуализирует интерес к деятельному началу в изучении индивидуального и коллективного бытия человека.

С этих позиций, по мнению В.Е. Кемерова, Т.В. Науменко основной задачей современной социальной философии становится поиск методологии и методов исследования законов развития взаимодействия человека и социума, их специфики, способных повысить прогностические возможности современной социальной теории. Такой основой, на взгляд исследователей, является теория деятельности, выступающая в качестве объяснительного принципа социальной действительности и характеризующая динамику социального бытия [4; 5]. Исходя из вышесказанного, целью статьи является анализ категории «деятельность» в социальной философии в контексте постнеклассической рациональности.

Исследователь Г.Н. Соколова определяет деятельность как «одно из базовых понятий классической философской традиции, отражающее акт взаимодействия целеполагающей свободной воли субъекта, с одной стороны, и имманентных, объективных параметров бытия, с другой» [6, с. 272]. Деятельностью можно

назвать специфическую форму отношения людей к самим себе и другим людям, к окружающей их действительности, направленную на целесообразное преобразование мира, индивидуального и общественного сознания. Результативность деятельности обусловлена условиями, в которых эта деятельность осуществляется – с одной стороны, с другой же стороны, она всегда направлена на изменение условий жизни человека, какой-либо социальной группы общества.

В постнеклассическом понимании действительности фундаментальную схему объяснения принимает на себя категория «деятельность» как идея развития всех форм общественной жизни и самого человека через деятельное начало как родовую человеческую сущность. При этом ключ к использованию дефиниции «деятельность» находится в области целеполагания, определения целей деятельности, а соответственно – в сфере ценностей человека. Высокую значимость аксиологической проблематики для развития человечества как деятельностного начала подчёркивал Э. Тоффлер, считая, что будущее, которое выбирает общество, зависит, в конечном счете, от доминирующих в культуре ценностей, обуславливающих процесс принятия судьбоносных решений. Принятие решений человечеством, в свою очередь, определяется, по мнению М.С. Кагана тем, насколько ясно оно поймёт и сумеет предсказать изменения в целостной архитектонике ценностей, регулирующих человеческую деятельность и поведение [3, с. 23].

Перспективы развития деятельностного подхода в постнеклассической рациональности были обозначены на IV конгрессе «Теория деятельности и социальная практика» в 1998 году в Дании:

1) сближение деятельностного подхода и гуманитарных традиций (идеи самоорганизации И. Пригожина, культурно-исторической философии М. Вартофского и др.);

2) развитие новых измерений понятия «деятельность» в аспекте анализа процессов коммуникации в структуре коллективной деятельности (роли эмоций и нужды в деятельности; проблем субъективности в деятельности; изучения структурной единицы деятельности в системе социальных практик и др.) [2].

Ю.В. Громыко отмечает, что изучение именно коллективной деятельности находится в центре внимания многих исследований в России и зарубежье. На основе их анализа автор формулирует ряд допущений:

– коллективная деятельность не является просто расширением и распространением индивидуальной деятельности на других её участников, так как она предполагает установление отношений между участниками на основе взаимодействий, понимаемых как коммуникация;

– процесс интериоризации в системе коллективной деятельности не есть результат преобразования индивидуальной деятельности, а суть присвоения индивидом коллективных форм деятельности [2].

Идеи А.В. Брушлинского, В.В. Давыдова, Ю.В. Громыко, М.М. Бахтина, В.С. Библера, А.Л. Журавлева, В.Е. Кемерова, М. Хедегаард, Г.П. Щедровицкого, Ю. Энгештрёма и др. позволили отойти от классической интерпретации проблематики деятельности, сознания и социальности и сформировать постнеклассическую картину социальности в контексте теорий деятельности и идеи коллективного субъекта. Согласно А.В. Брушлинскому «социальность» есть совокупность всех взаимодействий человека с миром (природой, обществом, другими людьми и т.д.) и его индивидуальностью, свободой, ответственностью и т.п.; неразрывные взаимосвязи между людьми во всех видах активности [1]. Основой этой целостности является «субъект социальности», который снимает оппозицию между антропо- и социоцентризмом [7], поэтому субъект по А.В. Брушлинскому есть человечество в целом, представляющее собой противоречивое системное единство субъектов разного масштаба и уровня, взаимодействующих друг с другом. Быть субъектом – «значит инициировать и осуществлять изначально практическую деятельность, общение, поведение, познание, созерцание и добиваться необходимых результатов» [1].

Исходя из посыла, что в истории действуют не отдельные индивиды, а «ансамбли» людей, взаимообусловленные реализацией сил и способностей, которые в социальном процессе не просто взаимодействуют с предметными условиями и средствами, но создают саму предметность как предметность социальную,

В.Е. Кемеровым обосновывается концепция полисубъектной социальности, согласно которой индивидуальные субъекты через кооперацию различных сил создают подвижные схемы общественных связей, где редукция индивидуального к общему является одной из форм кооперирования людей [4]. Трактую социальность как деятельность людей, способных перемещать свой опыт не только в пространстве, но и во времени В.Е. Кемеров аргументирует идею о многомерности категории «деятельность», поскольку, выполняя множество вышеозначенных функций, она не может быть одномерной (в отличие от понятий «труд», акцентирующее отношение человека к вещи; «социальное действие», акцентирующее отношения людей и поэтому отделённое от отношения человека и вещи) [4]. Исследователь считает, что деятельность человека как минимум трехмерна, на основании включения в себя отношения человека к предмету, к другому человеку, людям, обществу в целом и отношения к самому себе. Деятельность с предметом, общение и самореализация – грани одного жизненного процесса человеческого бытия, в котором не только сходятся и пересекаются различные линии и «мотивы» социального процесса, но и происходит синтезирование новых социальных качеств в логике человеческих взаимодействий [4].

По мнению В.Е. Кемерова социальная философия должна разрабатывать онтологию общества как процесса, в котором стимулом и результатом оказывается полисубъектная деятельность, связанная не разными предметами наук, и прежде всего, разными интересами и общими проблемами людей, где содержательная связь реализуется на онтологическом уровне, когда различные дисциплины фиксируют свои предметы как разные аспекты процесса совместного бытия людей, а свои методы как разные инструменты воспроизведения и построения этого процесса [4].

По мысли Ю.В. Громыко предельным типом современной субъектности выступают общности (этно-религиозно-культурные, профессиональные), выступающая носителем онтологического принципа коллективной мыследеятельности; деятельность – это специальный метаязык, который может быть использован различными социальными общностями для того, чтобы понимать структуру жизни

этой общности и перепроектировать её организацию на основе специфических схем организации деятельности. Автор выделяет пять типов деятельности – исследовательскую, проектную, конструирование, разные типы управления (прогнозирование, оргпроектирование, программирование, планирование, организацию, руководство), а также деятельность критики, образующих типодетельностную матрицу, используемую для понимания деятельностного контекста. Данные типы деятельности имеют различные механизмы реализации в конкретной ситуации на основе типомыследеятельностных процессов коммуникации, действия, мышления, связанных на основе рефлексии и понимания. Единицей организации деятельности является сфера, на основе которой могут описываться крупные деятельностные системы (образование, медицина, военная служба и т.д.). В устройстве любой сферы сходятся пять процессов – производство, воспроизводство, функционирование, развитие и управление. В структуре процессов деятельности выделяются морфологические образования – знания, понятия, проблемы, схемы, знаки, символы, значения, цели, категории, при помощи которых можно организовывать действие и мышление [2].

Подводя итог вышесказанному, резюмируем, что категория «деятельность» в современной социальной философии исследуется с позиций постнеклассической рациональности в соответствии с аксиологическими установками личного и коллективного форм бытия в сопряжении с дефинициями «социальность», «субъект деятельности», «субъект социальности», «коллективная деятельность», «коллективная мыследеятельность», а деятельностный подход претендует на статус одного из ведущих объяснительных принципов при анализе, описании, проектировании и прогнозировании социальных процессов, что дает возможность изучать социальную динамику не только описывая, но и объясняя и анализируя её сущность. Реализация деятельностного подхода не только обогащает исследовательскую базу социальной философии и наиболее полно позволяет реализовать её рекомендательную и прогностическую функции, но и даёт возможность проектировать, сценарировать социальную действительность, что видится

чрезвычайно важным в условиях тенденций глобализации и трансформации ценностей.

Список литературы

1. Брушлинский А.В. Проблемы психологии субъекта / А.В. Брушлинский. – М.: Институт психологии РАН, 1994. – 109 с.
2. Громько Ю.В. Век мета: Современные деятельностные представления о социальной практике и общественном развитии / Ю.В. Громько. – М., 2006. – 504 с.
3. Каган М.С. Философская теория ценности / М.С. Каган. – СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1997. – 205 с.
4. Кемеров В.Е. Общество, социальность, полисубъектность / В.Е. Кемеров. – М.: Академический Проект; Фонд «Мир», 2012. – 252 с.
5. Науменко, Т.В. Деятельностный подход как объяснительный принцип современной социальной философии / Т.В. Науменко // Credo new, №1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.intelros.ru/readroom/credo_new/k1-2013/18496-deyatelnostnyu-podhod-kak-obyasnitelnyu-princip-sovremennoy-socialnoy-filosofii.html (дата обращения 01.06.2015).
6. Социологическая энциклопедия. Под общ. ред. А.Н. Данилова. – Мн.: БелЭн, 2003. – 384 с.
7. Сушков С.В. Сознание и деятельность в свете постклассической интерпретации социальности / С.В. Сушков // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2008. – №1. – С. 65–70.
8. Сысоева Ю.Ю. Историко-педагогический анализ «допонятийного» периода исследований феномена имиджа личности / Ю.Ю. Сысоева // Гуманитарный вектор. Серия «Педагогика и психология». – 2013. – №1 (33). – С. 36–44.